

Наконец-то все стало понятно. Почему гордые Лунные Кошки после провала задания сразу же присоединились к проклявшему их королю демонов... почему Хонгволь в прошлой жизни ненавидела Центральную Академию...

'На самом деле провалили задание не Лунные Кошки, а профессора! Профессорам удалось убить лидера, Джокволь и старейшин... но они не смогли убить Хонгволь.'

Возможно, Хонгволь выжила потому, что не участвовала в миссии по похищению священного меча. Почему она не участвовала? Была ранена или что-то еще?

Узнать это сейчас не представлялось возможным.

Но в этой временной шкале Хонгволь поступила в Центральную Академию, поэтому она, естественно, участвует в этой операции на переднем крае.

Тогда Хонгволь погибнет от рук профессоров. Да и Соя, участвовавшая в операции, не спаслась бы. А если погибнет Хонгволь, следующий вождь клана, то Старой Цитадели придет конец.

Сотни тысяч людей, живущих в ней, также будут уничтожены.

[Долг ангела - хранить все творение.]

Леффри был обязан остановить это.

"...Я пойду."

Ему незачем было оставаться здесь.

Дверь уже была открыта.

Дверь, ведущая к их смерти.

"Куда ты идешь? Разве тебе не нужен мой ключ?"

"Дверь в святилище уже открыта, не так ли?"

"Как и ожидалось, ты - нечто. Уже понял план наших профессоров".

Однако дверь в комнату профессора Ребекки не открылась.

"Профессор!"

"Ты еще не рассказал о своем прошлом".

"Профессор! Откройте дверь!"

"Почему я должна её открыть? Если я открою дверь, ты сгоришь до смерти, как мой брат, со своей глупой верой".

В этом и заключался истинный смысл слов профессора Ребекки: 'Я не могу допустить, чтобы это случилось... никогда больше'. Ей было невыносимо видеть, как Леффри сгорит, пытаясь достать священный меч, даже если это будет означать риск провала плана профессоров.

Ребекка протянула руку

и схватила Леффри за руку.

"Леффри, не уходи".

Как он ни старался, дверь не открывалась.

'Соя... Хонгволь...!

И его зрение постепенно затуманивалось.

Мальчик подавил слезы и повернулся.

Колебаний больше не было.

"Мое прошлое похоже на ваше, профессор".

"...Что?"

"Я... я тоже отчаянно желал, чтобы появился герой".

Леффри медленно рассказал о своем прошлом. О том, как у него были черные волосы и он ничего не знал ни о Центральной Академии, ни об ангельской силе.

"Вам знакомо понятие незаконнорожденного ребенка?"

"...Да".

"Я был незаконнорожденным ребенком богатого молодого человека из семьи конгломерата".

Это было больно.

Говорить об этом было очень больно.

Но...

"Этот человек обращался с моей матерью как с игрушкой, даже не как с человеком. Тогда кем был я? Побочным продуктом, созданным в результате игры с игрушкой. Ничтожным существом..."

Было так тяжело вспоминать те воспоминания о том времени. Но...

"Но мы с мамой все еще верили в этого человека. Что когда-нибудь..."

Когда-нибудь...

Мы сможем стать нормальной семьей.

У мальчика была такая вера.

"А потом произошел инцидент".

"Инцидент?"

"Да, я не знаю, сколько лет вы прожили в Корее, но семьи конгломератов женятся друг на друге. Как дворяне. Пришло время, и этот молодой человек заключил такой брак ради своей власти и богатства".

Леффри закрыл глаза и пробормотал,

"Этот молодой человек постарался избавиться от оставшихся игрушек до свадьбы. Потому что их оставление может привести к проблемам".

Дальнейшая история была такой же, как и кошмары, которые всегда преследовали Леффри.

Мать поспешно прячет его под диван, драка, крики. Она до самого конца отказывалась сказать, где находится ее сын.

Мальчик молился небесам десятки, тысячи раз. Пожалуйста, спасите его мать.

И он ждал героя, подобного тем, которых видел в мультфильмах. Пожалуйста, победи этих злодеев.

Но его молитвы не достигли небес.

В комнате воцарилась тишина...

Сквозь небольшую трещину пробивался свет, сквозь щель текла кровь. Мальчик, изо всех сил пытающийся сдержать слезы, мальчик, который больше никогда не сможет спать спокойно.

"Теперь вы мне верите? Что у меня больше нет сердца, которое можно ранить? Что я ни во что не верю?"

'Да, ради спасения этих детей... Я буду рассказывать тебе об этом прошлом столько раз, сколько ты захочешь.'

[Терпеть боль ради спасения других - это по-ангельски!]

[Вы получили ангельскую силу].

А бусина все еще оставалась белой.

Ребечка удивленно пробормотала,

"Ты действительно похож на меня".

На глаза Ребекки навернулись слезы.

"Тогда почему... почему ты пытаешься достать святой меч? Если ты ни во что не веришь, если ты разочарован в этом мире, как и я, зачем ты это делаешь?"

"Потому что я не могу больше ждать".

"...Чего?"

Леффри, повернувшись спиной,

"Появления героя".

Леффри поклялся больше не читать фэнтезийные романы. Он больше не хотел надеяться на героя, подобного тем, что появляются в фэнтезийных романах.

Леффри больше не верил в героя, избранного небесами. Он верил в то, что...

'Если небеса не пошлют героя... я сам его воспитаю. Вот кто я, ангел-хранитель героев... Леффри.'

Щелчок-

Плотно закрытая дверь открылась. Профессор Ребекка наконец-то решила отпустить Леффри.

Она не могла не остановиться на словах мальчика.

Он сказал, что не может больше ждать... героя... поэтому собирается пожертвовать собой вместо героя...

Конечно, это было недоразумение.

Мальчик имел в виду совсем другое.

"Такой... такой добрый ребенок... Я поклялась никогда больше не использовать божественную силу, но..."

Ребекка опустила голову.

"Я не могу не защищать его...!"

В конце концов Ребекка не смогла сдержать слез. Это были первые слезы, которые она пролила за последние десять лет.

<http://tl.rulate.ru/book/76581/4543849>